

Что же служит основой для политического выбора? Выбор молодежи зачастую основан не на осознании своих интересов, интересов страны, а на внешней комплиментарности, психологическом сходстве или персонификации. Во многом именно только личность избираемого, или олицетворяющего собой партию, влияет на выбор. Характерно, что конкретные указания на выполнение или не выполнение ранее сделанных предвыборных обещаний вообще не появляется в ответах молодежи. Анализ показывает, что так называемая аполитичность молодежи связана с отсутствием на политической арене сил, способных выразить ее интересы, которые выходят за рамки предлагаемого политиками ассортимента идеологических доктрин.

Осмысляя процессы электорального поведения молодежи, ее роли в современной России, следует отметить, что молодежь — это не только потенциал перемен, но и возможный фактор политической нестабильности. Принципиальное изменение отношения молодежи к политике возможно лишь тогда, когда она почувствует себя реальным участником социально-экономических и политических процессов, когда будет иметь возможность реализовать свои профессиональные знания на практике за достойную плату и решать свои социальные проблемы.

С. А. СОЛДАТОВ

СОВЕТЫ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ НАКАНУНЕ РАСПАДА СССР

Начиная с 90-х гг. XX в., Советский Союз вошел в полосу глубочайшего общественно-политического и социально-экономического кризиса. Причины кризиса были различными: экономическими, политическими, внутренними, внешними — все они были усилены кризисом власти. Процесс непрекращающегося «углубления перестройки» самым губительным образом отразился на управлении страной. Инициатор и авангард перестройки — КПСС, сама отставала от хода перестройки, от процессов демократизации и гласности. Ни М.С. Горбачеву, ни другим «прорабам перестройки» такого опыта и знаний взять было не откуда. «Мы наломали немало дров, — признавал М.С. Горбачев, — пока искали правильные подходы к развитию экономики, к проблемам государственного строительства» (*Горбачев М.С. Сохранить и обновить родную страну. М., 1991. С. 6*).

Трансформация коммунистического режима в некое подобие демократии происходила путем того, что бывшая номенклатура во главу угла поставила свое сохранение: для того, чтобы создать видимость перемен, произошло простое переименование коммунистов в демократов, а секретари обкомов, горкомов возглавили «перестройку». На деле же, все оставалось по-прежнему. В результате произошедшей метаморфо-

зы номенклатура разделилась как бы на две противостоящие друг другу части: так называемых коммунистов и так называемую демократическую оппозицию, вышедшую из КПСС.

Процессы реформ и «революционной перестройки», накладываясь друг на друга и постоянно «углубляясь», всего за 5 лет привели общество от восторженной эйфории к глубокому разочарованию, экономику к полному краху, а могучее государство к развалу. «Мы снова подняли лозунг «Вся власть Советам!» — говорилось на IV съезде народных депутатов СССР в 1990 г. А что они реально имеют? Абстрактная власть — у Советов, печать — у исполкома, а деньги — у предприятий» (*IV съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. Т. 4. М., 1991. С. 158*).

На рубеже 1990–1991 гг. одной из основных проблем местных Советов Восточной Сибири было исполнение обязательств перед населением по выполнению принятых программ социально-экономического развития. Попытка удержания цен в условиях тотального дефицита стала одной из основных забот местных Советов. Попытки регулирования цен и реализации товаров предприятиями на местном уровне, входили в противоречие с государственной политикой «радикальной рыночной реформы».

Дискуссии между союзным и российским руководством в 1990–1991 гг. достигли своего апогея. Вместе с тем все сходились на необходимости проведения «рыночных реформ». Таким образом, власть пыталась покончить с экономическим кризисом, включив механизмы саморегулирования.

Местные органы власти Восточной Сибири, не имея четкого представления об экономической политике центра, старались по своему усмотрению трансформировать понятие «рынка» с учетом особенностей подведомственных им территорий. Там же, где население критически воспринимало реформы, Советы часто оказывались на стороне населения. Так, например, было на территории Иркутской области и Красноярского края.

В 1990–1991 гг. «углубление» перестройки дошло до основ советской государственности: главным общеполитическим вопросом стало сохранение целостности СССР и управляемости страной. В попытке сохранения Союза ССР М.С. Горбачев выдвинул тезис «нового Союзного договора». «Нужен сильный Союз, многонациональный. И он может быть, когда будут сильными суверенные республики». Но сильными «суверенными республиками» становились за счет ослабления Союза. Ситуация в стране 1990–1991 г., борьба союзного и республиканского руководства, дезинтеграция хозяйственных связей, политическая нестабильность самым негативным образом отражались на деятельности местных Советов.

Находясь в сложной социально-экономической ситуации 4 республики, 2 края, 7 областей, 4 автономных округа создали в октябре 1990 г. «Сибирское соглашение». Главная его цель, как подчеркивал предсе-

датель организации народный депутат РСФСР Виталий Муха — «усиление интеграции в условиях перехода к рынку». Широкою экономической самостоятельностью членов региональной ассоциации «Сибирское соглашение» получили после проведенного совещания в Новосибирске с участием Президента РСФСР Б.Н. Ельцина. Члены ассоциации могли предоставлять производителям налоговые льготы, распоряжаться 10% продукции, выпускаемой в регионе, разрешать бартерные сделки, выдавать генеральные лицензии на экспорт и импорт. Впервые в практике аналогичных организаций, а они были созданы в Центральной черноземной зоне, Поволжье, на Урале с 1 августа 1991 г. членам ассоциации также предоставляется право отпускать цены на четвертую часть топливно-энергетических и других ресурсов, добываемых на их территории (*Красноярский рабочий. 1991. 3 июля*).

С начала 1991 г. политическая обстановка в СССР настолько накалилась, что периодически стали возникать заявления или опровержения о грядущем заговоре, перевороте, наступлении диктатуры и т.д. Так или иначе, но к августу 1991 г. заговор, известный под названием ГКЧП действительно сложился.

Создание ГКЧП СССР было своеобразной реакцией на игнорирование республиканскими политическими элитами результатов референдума 17 марта 1991 г. и попыткой сохранить СССР как единое государство. Одновременно оно свидетельствовало о банкротстве политики М.С. Горбачева и его ближайшего окружения, в неспособности вывести страну из глубокого кризиса.

Реакция в регионах Восточной Сибири на информацию о создании ГКЧП и его обращение была различная, не говоря уже о разнице в оценках между 19 и 21 августа, когда на внеочередной сессии Верховного Совета Бурятской республики 12 созыва от 26 августа 1991 г. отмечалось, что «нельзя расставлять всех по принципу строгого ряда, кто был на какой стороне. В той обстановке трудно было сразу разобраться в этом: ведь все члены ГКЧП люди, наделенные властью высшего звена, которые работали в непосредственной близости к Президенту СССР, им представленные кадры. Тем не менее, от каждого из нас потребовалась политическая мудрость и порядочность в неукоснительном следовании конституционным нормам. Многие руководящие органы и их руководители оказались не на высоте этих требований. Республиканский Совет ветеранов войны и труда выразил полную поддержку действиям хунты и так называемому ГКЧП в заявлении, сделанном в газете «Правда Бурятии». Молчаливую позицию заняли республиканский комитет КП РСФСР, Совет Министров, Совет профсоюзов, Улан-Удэнский горисполком» (*НАРБ, ф. р.-475, оп. 1. д. 3435, л. 133*).

Большинство городских, районных и поселковых Советов Иркутской области в дни ГКЧП действовали в соответствии с Конституцией СССР

и РСФСР в поддержку Указов Президента РСФСР и российского правительства. Абсолютное большинство депутатов поддержали кандидатуру Ю.А. Ножикова на должность председателя облисполкома. При облисполкоме была создана комиссия по рассмотрению обстоятельств событий 19–21 августа. За задержку в информировании населения освобожден от должности председателя областного комитета по телевидению и радиовещанию Т. Комаров (*Огни Ангары. 1991. 3 сент.*).

Август 1991 г. стал поворотным пунктом в истории Советов и знаменовал собой начало активной фазы строительства Президентом Ельциным Б.Н. параллельной Советам вертикали власти. Сразу после августа 1991 г. был создан институт представительной власти Президента. Этот институт был призван контролировать и направлять местные власти.

В ходе преобразований на местах образовалось как бы 3 уровня власти: глава администрации — председатель облсовета — представитель Президента, но за неимением каких-либо властных полномочий, в большинстве регионов, в том числе и в Восточной Сибири, представители Президента довольно скоро превратились просто «в око государево»: основной их функцией стал сбор информации о ситуации на местах.

Три августовских дня 1991 г. — во время существования ГКЧП имели решающее значение и для будущего самого СССР и для положения Советов. Ситуация вокруг «августовского путча» привела к мощнейшей встряске всей системы власти, приведя к значительным кадровым перестановкам и даже смене политических элит в ряде регионов Восточной Сибири.

С.Б. СУТУРИН

МЕСТО И РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (1960-е–1990 гг.)

Состояние политической системы в 1960–1980-е гг. можно охарактеризовать как сложное и противоречивое. Основным являлось противоречие между демократической формой и бюрократической сущностью политической системы. Оно возникло еще в 1930-е гг., когда сформировалась административно-командная система управления сначала в экономике, а затем и в других сферах общественной жизни. Демократическая форма представлялась впечатляющими цифрами народных избранников — депутатов Советов различных уровней, народных заседателей, народных контролеров, членов всевозможных общественных организаций. В 1970-е гг. только актив Советов (не считая избранных депутатов) составлял почти 30 млн граждан; действовало 650 тыс. групп и примерно столько же постов народного контроля, объединявших